

{numeration}

Жил-был мужик; у него было три сына. Повез отец большого сына в лес; возил его, возил, вот парень увидал березу и говорит: «Батюшка! Если б сжечь эту березу на уголья, завел бы я себе кузницу и пошел молотком постукивать да денежки выколачивать». - «Ну, - думает мужик, - в этом сыне будет прок!» Потом взял среднего сына и завез в лес; увидали они большой дуб, и говорит сын отцу: «Батюшка! Если б срубить этот дуб, стал бы я плотничать, топором деньги зарабатывать». - «Слава богу, - думает мужик, - и в этом прок будет!» Опосля взял меньшого сына Ваньку; возил его, возил по лесу - Ванька все молчит, ни единого словечка не проронит; только выехали они из лесу - ведут мясники корову. «Батюшка, - говорит сын, - как бы украсть эту корову?» - «Э, да ты этакой! - отвечает отец. - Ступай же от меня, куда сам знаешь! Видно, ты - не кормилец мне». - «Ну что ж! Коли гонишь, я себе дядю найду».

Долго ли, мало ли искал он, и нашел-таки дядю. «Возьми, - просит, - меня в товарищи». - «Возьму, - говорит в ответ названный дядя, - если украдешь из-под дикой утки яйца, да так украдешь, что она и не услышит и с гнезда не слетит». - «Экая диковина!» Вот отправились они вместе, нашли утиное гнездо и поползли к нему на брюхе; пока еще дядя подкрадывался, а парень уж все яйца из гнезда повыбрал, да так хитро, что птица и пером не шевельнулась; да не только яйца повыбрал, мимоходом у названного дяди из сапог подошвы повырезал. «Ну, Ванька, нечему тебя больше учить, ты и сам большой мастер!» С той самой поры начал Ванька воровством промышлять: что ни попадет под руку - все тянет!

Собрались горожане, люди торговые, посадские, пришли к королю и стали челом бить: «Такой-де вор проявился, что берегись - не убережешься, сторожись - не устережешься; захочет - среди белого дня разденет до нитки!» Приказал король призвать к себе вора. «Правда ли, - спрашивает у него, - будто ты такой хитрый вор, что берегись - не убережешься, сторожись - не устережешься?» - «Правда, ваше королевское величество!» - «Коли так, уведи у меня жеребца из конюшни; украдешь - помилую, а не украдешь - мой меч, твоя голова с плеч!» - «Украду, ваше королевское величество!»

Король нарядил на конюшне строгий караул; а вор Ванька дождался вечера, переделся, чтоб его не спознали, взял бочонок с водкою, притворился пьяным, и идет через королевский двор, идет-шатается, из стороны в сторону качается. Увидали его конюхи: «Эк нализался! Чуть на ногах стоит!» - «Стой, братцы, - говорит один, - ведь у него бочонок-то с вином; давайте зазовем его к себе да поделимся винцом; веселей сторожить будет». - «И впрямь так!» - закричали другие; тотчас подхватили вора под руки, привели в конюшню: «Оставайся, брат, с нами; куда тебе идти! К завтраму

проспишься и пойдешь домой».

Ванька повалился на солому и захрапел, будто совсем спит. Тут конюхи стали к бочонку прикладываться; осушили весь до дна, опьянели, попадали наземь и крепко заснули. А вор тому и рад, отвязал королевского жеребца и увел к себе. Наутро хватился король - нет любимого коня. Послал за Ванькою: «Ты увел жеребца?» - «Я, ваше величество». - «Хорошую шуточку сшутил ты; ну, эту шутку я тебе прощаю, только уходи поскорей из моего царства, не то, добрый молодец, несдобровать тебе!»

{numeration /}